

в более или менее отчетливых контекстах хеттской «табели о рангах», и — тем более — таких, как 'преодолевать', 'выдерживать', 'освободиться', 'уйти здоровым (невредимым)', предполагает указание некоего положительного полюса, связанного с возрастанием силы (социальной) или сохранением ее (физически), выведением ее из-под угрозы, из состояния опасности (идея «сбережения», ср. лит. *sparùs* или чеш. *spory* в значении 'бережливый'), т. е. как раз то, что так рельефно представлено в рефлексгах балт. *spart-* и слав. *spor-*⁷⁸. Некоторые хеттские фрагменты, в которых встречается *išpart-*, могли бы быть идеально переведены на литовский или прусский при помощи глагольных форм с корнем *spart-*.

Вяч. Вс. Иванов

К ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ МИГРАЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

1. Лик. *teteri* 'город': урарт. *patari* 'город': этеокипр. *matori* 'город'

Найденная в 1973 г. ликийско-греческо-арамейская трехъязычная надпись удостоверяет значение лик. *teteri* 'город', выступающего (в строке 13-ой надписи) в качестве эквивалента греч. ἡ πόλις¹, а также (в строке 31) в целостном сочетании *teteri Arīnas* 'город Арна'² (при Ἐάνθιοι в греческом тексте надписи), ср. в других ликийских надписях: *ḿḿeti teteri* 'город основывается' (TL 44a, 14; 65, 21); *kumezeini: teteri* 'чтобы город освятил' (TL 65, 12); *kumeze:iti teteri: Isñt[e]* 'город Исинды освятит'

⁷⁸ В качестве типологической параллели, объединяющей глагольные значения в хеттском и литовском с семантикой зрелости, силы, избытка, ср.: *speshĩtĩ* ('быстро идти', 'торопиться', ср. лит. *spařtinti*) — *uspeshĩtĩ* (в частности, 'успешно продвигаться', 'иметь успех' и т. п., ср. хетт. *išpart-*) — *nospevĩtĩ*, *spĩelĩtĩ* (т. е. находящийся в силе, в состоянии зрелости, изобилия, ср. лит. *spartũs* и др.).

¹ *Laroche E.* L'inscription lycienne. — In: Fouilles de Xanthos, t. 5, Paris, 1979, p. 58, 59, 63, 66, 67, 80, 109, 112 (n. 1), 121.

² Предполагается, что ликийское название города Ксанфа *Arīna* восходит к древнему малоазиатскому топониму *Arinna* (ср. *Laroche E.* Op. cit., p. 62, n. 6, 103, n. 6). Слово происходит из хаттского, где, судя по гетерографическому написанию *TUL-na=Arinna*, оно имело значение 'источник', что позволяет допустить его генетическую связь не только с хуррит. *arinni* 'источник' (возможное хаттское заимствование), но и с восточно-кавказским названием источника, архаическая форма которого сохранилась в удин. *ор-эин* (см.: Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. Под ред. Б. Б. Муркелинского. М., 1971, с. 189). После начального *ar-* (видимо, древний префикс именного класса вещей) в хаттской и хурритской форме исчезла согласная, соответствующая восточно-кавказской геминированной аффрикате *cc.

(там же, 21); *me-pibiyeti grīnezī se-tteri* 'дадут домовое хозяйство и город' (TL 149, 4), *se-tetteri* 'и город' (там же, 18; полная форма при редукции гласного первого слога в предшествующем употреблении; редуцированная основа представлена также и в производном прилагательном *ttaraha* 'городских' в трехязычной надписи, строка 14). Лик. *teteri* < **tatari* представляется возможным считать достаточно древним хурритским заимствованием, в котором начальный смычный первого слога благодаря регрессивной ассимиляции уподобился смычному второго слога. Исходная хурритская форма представлена в урарт. *patari/e* 'город'³, интерпретируемом как [pāt-arə]⁴. Нестабильность первого согласного, как и наличие слова в ареале распространения хурритских наречий, непосредственно примыкающих к Ликии, подтверждается формой (ана) *matori*, соответствующей греч. (ἡ) πόλις в этеокипрско-греческой билингве, архаический кипрский язык которой определяется как близкий к хурритскому⁵. Сходство последнего (суффиксального) морфа слова с фрак. *bria* 'город', сопоставляемым с тох. *A ri*, *B riye* 'город'⁶, скорее всего, является случайным, как и кажущаяся близость суффикса в лик. *teteri* и лик. *wedri* 'страна' < лув. **wadna*⁷.

2. Лув. *kumt-īya-*, лик. *kuma-* 'священный': хурр. *Kuma/inni*: урарт. *Qumenu*

Лув. *kumt-ai/-īya-* 'священный', значение которого установлено благодаря анализу клинописных и иероглифических лувийских текстов, имело продолжение в лик. *kuma-* с тем же значением, от которого образованы удостоверяемые трехязычной надписью производные *kumehi*, мн. ч. *kumaḥa* 'священный'; *kumaza-* 'жрец', *kumez(e)i-* 'приносить жертву, совершать жертвоприношение, освящать', *kumeziyē* 'святилище'⁸. Предполагается, что древний малоазиатский топоним времени новохеттского царства *Kumannī* (отождествляемый с *Comana Carradociae* античной эпохи), являвшийся культурным центром хурритской богини Хебат (жены Бога Грозы Тешуба), был производным от той же основы и имел перво-

³ Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, с. 403; Мещанинов И. И. Аннотированный словарь урартского (биайнского) языка. Л., 1978, с. 240—241.

⁴ Diakonoff I. M. Hurrisch und Urartäisch. München, 1971, S. 62, 66, 67.

⁵ Джаукян Г. Б. К интерпретации этеокипрско-греческой билингвы. — Изв. АН СССР. Сер. лит.-ры и языка, 1976, № 2; Харсекин А. И. Этеокипрские надписи. — В кн.: Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976, с. 255, 260; Дьяконов И. М. Хурритский язык и другие субстратные языки Малой Азии. — В кн.: Древние языки Малой Азии. Сб. ст. под ред. И. М. Дьяконова и В. В. Иванова. М., 1980 (далее — ДЯМА), с. 105.

⁶ Бенвенист Э. Тохарский и индоевропейский. — В кн.: Тохарские языки. Под ред. В. В. Иванова. М., 1959, с. 103, 156; Нерознак В. П. Палеобалканские языки. М., 1978, с. 43 (с дальнейшей библиографией).

⁷ Lagache E. Op. cit., p. 67.

⁸ Там же, с. 58, 59, 63—65, 70, 72, 86, 96—98, 108—110, 120.

начальное значение 'священный (город)' ⁹. В таком случае в *Kumanni* выделяется хурритский суффиксированный артикль *-ni*, что позволяет сопоставить это малоазиатское обозначение культового центра с хурр. *Kummi-ni-(m)*, выступающим в оригинале хурритской поэмы «Песнь об Уликумми» (KUB XLV 61 Vs. II 15) в качестве обозначения постоянного местопребывания главного соперника Уликумми — хурритского Бога Грозы Тешуба (Teššob); в хеттском переводе поэмы использована форма без артикла *Kumtiya*, совпадающая с лув. *kumtiya*-. Хурр. *Kummi-ni*- тождественно урарт. *Qumenu* — центру культа урартского бога Тейшеба (Teišēbā). Как имена богов, так и название их культового центра возводятся к общехуррито-урартскому; суф. *-n-* в урарт. *Qumenu* выделяется в качестве редкого архаизма ¹⁰. По-видимому, урарт. *Qumē-n* имело ту же первоначальную структуру и семантику, что и хурр. *Kummi-ni*. Урарт. *Qumaha* (античная Κομμαγ-τηή с тем же суф. *-n-*) скорее всего следует сопоставить с малоазиатским культовым центром *Kumahi* (I Во T I 38) и с лик. *kumehi*-. Наконец, хурритский текст «Песни об Улликумми» позволяет подтвердить давно высказанное предположение, по которому самое имя героя поэмы содержит ту же основу *-kumti* в качестве второго элемента ¹¹. На основании засвидетельствованного в этом тексте сочетания *Kummi-ni-m ull(u)-ul-eš* 'Кумми (Священный город) должен быть разрушен (?)' для имени *Ulli-kumti* восстанавливается исходное значение 'разрушитель (?) Кумми' ¹² или 'разрушитель Священного города' — 'святотатец'. В свете этих гипотез не исключена и связь с той же группой хуррито-урартских сакрально-мифологических терминов и исходной основы имени отца Улликумми бога Кумарби (хурр. *Kumar-we* 'относящийся к Кумаг-')¹³, в хурритской теогонии связанного с Тешубом и ему противопоставленного. Заимствование в лувийско-ликийский основы, в хуррито-урартском представленной лишь в архаичных именах мифологического характера, следует датировать достаточно ранним временем.

⁹ Laroche E. Op. cit., p. 109, n. 42 (там же типологические параллели, подобные семит. *Qadeš*). Относительно хурритского культа в этом городе ср.: Gurney O. Some aspects of Hittite religion. Oxford, 1977, p. 16—17.

¹⁰ Diakonoff I. M. Op. cit., S. 62—63, Anm. 68, S. 68.

¹¹ Güterbock H. G. Kumarbi. Mythen vom churritischen Kronos, Zürich — New York, 1946, p. 95.

¹² Salvini M. Sui testi mitologici in lingua hittica. — In: Studi Micenei ed egeo-anatolici, fasc. XVIII. Roma, 1977, p. 84—85. Значение хурр.-урарт. *ull(u)-* остается неясным.

¹³ Diakonoff I. M. Op. cit., S. 27, 63. Ср., однако, попытки объяснения этого имени из месопотамского топонима *Kumara* (Forrer E. O. Eine Geschichte des Götterkönigtums aus dem Nethiterreiche. — In: Annuaire de IPhOS, IV. Brussels, 1936, p. 702) или из сирийского топонима, упомянутого в египетских источниках (Astour M. C. Semitic elements in the Kumarbi myth. — Journal of Near Eastern Studies, 1968, v. 27, p. 172—177).

3. Хаттские музыкальные термины в древневосточных языках

Хатт. *zinar*, употребляющееся в составе сложных слов, обозначающих музыкальные инструменты¹⁴, было заимствовано в аккадский в форме *zannaru*, в частности, в качестве обозначения инструмента богини Иштар—лиры¹⁵. В хеттском хаттское заимствование *irri-zinar* используется в значении 'небольшая лира'¹⁶. Этимологию слова удается выяснить благодаря его тождеству адыгейск. *Гэпэ-пшын* 'лира, арфа', кабард. *Гэпэ пшынэ* 'горская балалайка' (буквально: 'пальцев струнный инструмент, ручная гармонь'¹⁷). В адыгейском уже в 40-х гг. нашего века, когда язык описывал Н. Ф. Яковлев, это сложное слово вышло из употребления, но для середины XIX в. удостоверяется значение 'лира, арфа'¹⁸. Первая половина сочетания представляет собой общеадыгское название 'пальца', образованное путем словосложения: **q̄a-p^h-a* (< **q̄a* 'рука' + **p^ha* 'передняя сторона, нос, начало')¹⁹, что соответствует убых. *q̄a : p^há* 'рука'²⁰ (в абхазском первая часть сложения другая: *a-на-пы* 'рука', абазин. *на-пIы*).

В хаттской и хеттской клинописи начальный ларингальный, соответствующий начальному адыгейск., кабард. *I* < **q̄*, не передавался, как и в хатт. *yae* 'зло' (в сочетании *yae i-ma-lhi-b* 'зла ему не кладите', ср. кабард. *e мыщIэ* 'не делающий зла'), родственном о.-адыг. **q̄aya* (кабард. *Iей* 'злой, плохой', где древний начальный согласный на письме не передается или отсутствует). Хеттское написание *irri* (с учетом характерной для хеттского передачи глухого **p* двоянным *-pp-* и *e > i*) поэтому может точно соответствовать **ʔere*. Хатт. *zinar* во второй половине сочетания может фонетически соответствовать о.-адыг. **Pç^h'эпа*, кабард. *пшынэ* 'гармоника' (с возможным падежным окончанием *-p*), абхаз. *(a)-пхъь-(pца)* 'скрипка', где, судя по убых. *t^oané* 'любой музыкальный инструмент' и общеадыгскому названию инструмента с начальным **šw-* (авар. *швантIухх* 'свирель' и т. п.), начальный губной согласный (как и в родственном нахском слове: чечен. *пондар* 'горская балалайка') может быть либо древним префиксом, либо результатом позднейшего развития, вызванного

¹⁴ Камензубер А. Хаттский язык. — В кн.: ДЯМА, с. 33, 48, 96.

¹⁵ Landsberger B. Materialien zum sumerischen Lexikon, Bd. VI. Rom, 1958, S. 119, 123, 142.

¹⁶ Laroche E. Études de vocabulaire V. — Revue hittite et asianique, 1955, v. XIII, fasc. 57, p. 73; Gurney O. Op. cit., p. 34 (см. там же табл. VII и VIII — хеттские изображения музыкантов с лирами в руках).

¹⁷ Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948, с. 162 (примеч. 1), 163, 210—211.

¹⁸ Любев Л. Словарь русско-черкесский или адигский. Одесса, 1846, с. 2, 100, ср. с. 192 (*пшине* 'скрипка').

¹⁹ Kuipers A. H. A dictionary of Proto-Circassian roots, Lisse, Netherlands, The Peter de Ridder Press, 1975, p. 10, 11, 65. Здесь и далее для общеадыгского даются реконструкции, принятые в этом издании, хотя именно хаттские факты могут помочь уточнить восстановление.

²⁰ Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963, p. 166 (слово № 1433).

ранней делабиализацией начального комплекса ²¹, в хатском уже осуществившейся. В качестве параллели можно привести развитие в анлауте адыгейск. *пчыIэ*, кабард. *пшыхь* 'вечер' (при нерегулярности звукового соответствия и неясности связи с адыгейск. *пцIыхI*, кабард. *пIшы-хI* 'сон' ²²), абхаз. *апхъ-ара* 'почевать' (при *пхъ-дэ* 'сон'), бацб. *псарло* 'вечер' при форме без начального *p-* в убых. *š⁰əwa* 'ночь' ²³, вейнах. *суйре*, *сайре* 'вечер', сопоставляемой с хурр. *Seri* 'Вечер, Ночь' ²⁴ (как один из быков Тешуба) и с древним заимствованием (возможно из хурритского, если не из другого восточно-кавказского диалекта) в грузино-зан. **ser:* др.-груз. *seri* 'ужин' < 'вечер', *ser-oba* 'вечеря', мегрел. *seri* 'ночь', *o-sare* 'ночная рубаха' ²⁵ (вероятный миграционный термин, охватывающий весь кавказский ареал, включая хурритский).

Кроме небольшой лиры *ippi-zinar* (согласно предлагаемой этимологии, 'ручной' или 'пальцевой' лиры) в хеттских текстах упоминается *hun-zinar*, соответствующее логограмме *GIS^dINANNA*. *GAL* 'большой инструмент богини Иштар — большая лира', *GISAN.NIN.GAL*, где шумерограмма *GAL* 'большой' связывается с хеттекими изображениями большой лиры, покоящейся на земле и служащей для игры на ней одновременно двух музыкантов (в отличие от небольших «ручных» лир, которые несут играющие на них музыканты во время шествий) ²⁶. Это делает оправданным сопоставление хатт. *hun-zinar* с адыгейск. *пшинэшхѳ* 'арфа' ²⁷

²¹ Ср.: *Trubetzkoy N.* Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen. — In: *Mélanges de linguistique et de philologie offerts a J. van Ginneken.* Paris, 1937, S. 174.

²² *Kuipers A. H.* Op. cit., p. 37. Ср. к фонетическим соответствиям во всей этой группе слов: *Абдоков А. И.* К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков. Нальчик. 1976, с. 46—47, 53, 56, 57, 59, 63 (в тексте статьи принята упрощенная система транслитерации абхазских слов, использованная в этой книге). Название сна представляет особый интерес ввиду возможности его сопоставления с хетт. *tešha-*, *zaš/zhi* 'сон', в котором можно предполагать хаттское заимствование: *Иванов В. В.* Из истории индоевропейской лексики клинописного хеттского языка. — В кн.: *Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии.* М., 1961, с. 301—305. Форма без начального губного согласного представлена в убых. *с⁰á* 'сон', авар. *тлIъ-ижи*, *ма-тлIъу*, лакск. *макI*, нахск. *гъ-ан*.

²³ Фонетически сходное убых. *š⁰á* 'море', *š⁰áš⁰* 'озеро' родственно урарт. *su⁰* 'озеро, море', даг. **c'w-*, ср.: *Дьяконов И. М.* Указ. соч., с. 34. Относительно возможного сопоставления с (заимствованным) арм. *сов* 'море, озеро' и картв. **tb-* 'озеро' см.: *Иванов В. В.* Использование для этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках. — В кн.: *Этимология 1967.* М., 1969, с. 53—55.

²⁴ *Дьяконов И. М.* Хуррито-урартский и восточно-кавказские языки. — В кн.: *Древний Восток, 3.* Ереван, 1978, с. 34.

²⁵ *Иванов В. В.* О некоторых переднеазиатских параллелях к картвельским лексемам. — В кн.: *Лингвистический сборник АН Груз. ССР.* Тбилиси, 1979, с. 117—119.

²⁶ *Gurney O.* Op. cit., p. 11; *Duchesne-Guillemin M.* La théorie babylonienne des métaboles musicales. — *Revue de musicologie*, 1969, v. 55, p. 11.

²⁷ *Любе Л.* Указ. соч., 2. — Сохраняю написание этого источника.

(буквально 'лира, арфа большая'), где в качестве последнего элемента выступает прилагательное *шхо* 'большой', постпозиция которого определяется современным порядком слов, обязательным в адыгейском, как и в кабардинском: ср. кабард. *унэ-шхуэ* 'большой дом', в нартовском эпосе часто в значении 'главная комната', *лЫ-жьы-фЫ-шхуэ-р* 'великий хороший старик', *-шхуэ* как суффикс оценочного значения прилагательных, возводимый к тому же о.-адыг. **Šx^oa* 'большой'²⁸.

В тех случаях, когда хаттские сложные слова удается отождествлять с соответствующими кабардинскими сочетаниями, где вторым элементом является прилагательное, порядок слов в них обратный, как и в хатт. *ħun-zinar*: адыгейск. *пшинэшхуѳ*, ср. хатт. *išta-razzil* 'темная земля' (в билингве соответствует хетт. *dankuwai takni*²⁹): кабард. *цЫ фЫцІэри* 'землю черную' (повторяется в ряде фольклорных текстов), где хатт. *išta-* 'темный' соответствует кабард. *цІэ* в *фЫ-цІэ* 'черный', адыг. *швы-цЫ*, абхаз. *айква-цІва*, убых. *-ž'a* 'черный' при лезг. *чІулав*, *ми-чІи* 'темный' (ср. то же фонетическое соответствие хатт. *-št-*: кабард. *-цІ-* в хатт. *-šterah* 'одежда': кабард. *цІырхь* 'редкая ткань', убых. *ž'a-* 'одежда, одеваться'; хатт. *Eštan* 'Бог Солнца': кабард. *цІу* 'блестящий'), тогда как хатт. *(a)-razzil* 'земля' (с древним префиксом *ar-*³⁰) родственно авар. (гидск. диал.) *ра-млЪ* 'земля', кабард. *цЫ* (ср. такое же фонетическое соответствие хатт. *-zil-*: кабард. *цІ-* в хатт. *zilat* 'престол': кабард. *цІэм* 'подставка', хатт. *warizil* 'ливень': кабард. *уф(эн)цІын* 'мочить дождем'). Препозиция атрибута для хаттского подтверждается и сочетаниями типа *titaħ-zilat* 'большой престол' (переводится хетт. *šalli gišŠÜ*. А в билингве), где хатт. *titaħ* соответствует кабард. *дыдэ* 'совершенный, полный' (обычно в постпозиции), а также хатт.

²⁸ Фонетические соответствия допускают и возможность восстановления **Сх^oa*, см.: *Kuipers A. H.* Op. cit., p. 63. Морфа сопоставлялась и с убых. *-sz^oə*: *na-sz^oə* 'мать жены, теща'; *t^oə-sz^oə* 'отец жены, тесть', см.: *Meszaros J. von.* Die Päkhy-Sprache (The Oriental Institute of the University of Chicago, № 9). Chicago, 1934, S. 314; ср. *Vogt H.* Op. cit., 152, 196 (№ 1172, 1941). Но в соответствующих абхазских словах *ан-хуа* 'теща', *аб-хуа* 'тесть' выделяется та же морфа в форме *-хуа*, отождествляемая с *хуа-* в абхаз. *ихуахуоу* 'кривой', см.: *Март Н. Я.* Абхазско-русский словарь. Л., 1926, № 139^a; *Он же.* Яфетическое происхождение абхазских терминов родства.— В кн.: *Март Н. Я.* О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938, с. 36—37. (и редакционное примечание к этому месту). Принятие связи всех перечисленных слов друг с другом могло бы привести и к сопоставлению с кабард. *пшынэ пхэнж* (буквально 'кривая, перевернутая гармонь', инструмент старого образца, служивший для исполнения национального танца кьафэ. — *Яковлев Н. Ф.* Указ. соч., с. 166, 211). Однако фонетические трудности, препятствующие сведению воедино всех этих форм, делают это последнее сопоставление скорее альтернативным по отношению к предложенному адыгейскому.

²⁹ *Schuster H.-S.* Die hattisch-hethitischen bilinguen. I. Einleitung, Texte und Kommentar, t. I. Leiden, 1974, S. 68—69, 108.

³⁰ По-видимому, функция префикса та же, что и в хатт. *ar-inna* 'источник', см. выше, сн. 1.

izzi-ištan 'благой Бог Солнца', *b-izzi-wašḥar* 'благие боги', где хатт. *izzi* 'благой' сопоставимо с кабард. *фIы* 'добрый', адыгейск. *шIу* (ср. то же фонетическое соответствие хатт. -zz-: кабард. *фI* в хатт. *izzibina* 'кислый': кабард. *фIэIу* 'кислый'). След более древней препозиции атрибута в северо-западно-кавказском сохранился в изолированных словосложениях типа рассмотренного выше адыгейск. *Iəpə-пцын* 'лира', а также в отдельных архаичных словосочетаниях типа убых. *sárma qa : pá* 'моя левая рука', абхаз. *арма напы*, абаз. *арма напIы* 'левая рука'³¹. Следовательно, в хатт. *ḥun-zinar* отражен порядок элементов, более архаичный, чем в родственном адыгейском слове.

Относящееся к числу таких же названий музыкальных инструментов, из хаттского проникших в хеттский, хатт. *tukar* представляет собой редкий случай такого обозначения специального обрядового предмета, которое может быть отождествлено с соответствующим археологическим памятником. Поскольку, судя по хеттским употреблениям этого заимствованного слова, оно одновременно обозначало и цитру, и часть снаряжения повозки³², кажется бесспорным, что соответствующий предмет изображен на одном из наверший — украшений, найденных в могиле комплекса Хорозтепе на севере Малой Азии (по традиционной датировке — последняя четверть III тыс. до н. э., по пересмотренной хронологии Меллаарта — начало III тыс. до н. э.). Навершие из бронзы высотой в 33 см. изображает цитру, по каждой из сторон украшенную четырьмя бычьими рогами; наверху изображена птица³³, что может иметь то же символическое значение, что и другие изображения птиц на космических символах. На основании сравнения с предметами из закавказских погребений II тыс. до н. э. и других аналогий подобные навершия признаются многими учеными украшениями для повозок, помещавшихся в гробницы (и возможно специально для этого строившихся)³⁴. Характер подобных изображений, обычно считающихся хаттскими («протхеттскими»), несколько необычен для древнеанатолийской традиции и по гипотезе археологов и историков может говорить о таких прямых контактах с Кавказом, которые хорошо соотносятся с лингвистическими данными, позволяющими видеть в хаттском языке весьма архаичного представителя северо-западно-кавказской семьи.

³¹ *Mészáros J. von.* Op. cit., S. 55; *Генко А. Н.* Абазинский язык. М., 1955, с. 126—127 (в перевод словосочетания в книге вкралась ошибка).

³² *Gurney O. R.* Op. cit., p. 35.

³³ *Bittel K.* Les hittites. Paris, 1976, p. 43. fig. 25.

³⁴ *Lloyd S.* Early Highland peoples of Anatolia (Library of the early civilisations). London, 1967; *Mellaart J.* Excavations at *Haçilar*. Edinburgh, The British Institute of archeology at Ankara, 1970, v. 1; *Ortmann W.* Zu den «Standarten» aus *Alaç Hüyük*. — *Istanbul Mitteilungen*, 17; Tübingen, Deutsches Archäologisches Institut, Abt. Istanbul, 1967, S. 34—54; *Hausler A.* Musik und Tanz in der Ur- und Frühgeschichte des Kaukasus. — *Das Altertum*, 1979, Bd. 25, № 3, S. 174.

4. Проблема древнего миграционного евразийского термина для 'зерна'

К числу слов, общих для хаттского и хурритского³⁵, относится название зерна: хатт. *kait*, хурр. *kate*, заимствованное (вероятно из хурритского, как и два выше рассмотренных ликийских слова) в ликийский³⁶. В случае, если хаттская форма (в которой, как и в хурритской, по условиям клинописной передачи неясно различие между глухими и звонкими) могла дать (может быть, и вследствие вторичного озвончения) слово с двумя звонкими согласными, с хатт. *kait* 'зерно' в качестве миграционного термина вторичного происхождения можно было бы сравнить и прус. *gaydis* 'пшеница'³⁷ (при неясности соотношения с прус. *geits* 'хлеб' и родственными словами). Значительно больший интерес, чем это гадательное заимствование, в любом случае являющееся вторичным, представляет возможность древней связи хурр. *kate* 'зерно' и и.-е. **Had-*, восстановленного в качестве праязыкового термина на основании сопоставления лат. *ador* 'вид зерна, подсушенного и размолотого для обрядового использования': хетт. *ḥat-* 'подсушивать (зерно)'³⁸. Поскольку для хаттского характерны чередования типа *k/h*, с фонетической, как и с семантической точки зрения, сопоставление представляется вполне возможным. Но его праязыковый характер заставляет отнести его ко времени, значительно более раннему, чем все рассмотренные выше культурные связи, точно датируемые определенным историческим временем. Поскольку в этом случае речь идет о термине, возводимом к периоду, относительно недалеко отстоящему от начала земледелия и неолитической революции, представляется необходимым отметить, что наряду с западно-евразийским термином в юго-восточно-азиатском ареале, представляющем второй центр раннего неолитического земледелия³⁹, засвидетельствован полностью аналогичный термин: вьетнам. *hat* 'зерно, семя, косточка' (*hat gao* 'рисовое зерно', *hat sen* 'зерна лотоса' и т. п.), ср. санталск. *ata* 'жарить (зерно)', делающее вероятным общевостро-азиатский характер слова, дальнейшее исследование ко-

³⁵ См. наиболее полный их список (включающий и название источника, см. выше, сн. 1): *Haas V.* Рец. на кн.: *H.-S. Schuster.* Die hattisch-hethitischen Bilinguen. — WZKM, 1976, Bd. 68, S. 203.

³⁶ *Иванов В. В.* Разыскания в области анатолийского языкознания. 4. Лпк. χ00α из хурр. *kate* 'зерно'. — В кн.: *Этимология 1976.* М., 1978, с. 158—159.

³⁷ См. об этом слове: *Топоров В. Н.* Прусский язык. Е—Н. М., 1979.

³⁸ *Watkins C.* Latin *ador.* Hittite *ḥat-* again. — In: *Indo-European Studies*, II. Cambridge, Mass., 1975; *Oettinger N.* Die Stammbildung des hethitischen Verbuns. Nürnberg, 1979, S. 408—409; *Tischler 2*, S. 214.

³⁹ *Чеснов Я. В.* Доместикация риса и этногенез народов Восточной Азии. М., 1973; *Он же.* Юго-Восточная Азия — древний культурный центр. — Вопросы истории, 1973, № 1. Пользаюсь случаем принести благодарность Ю. К. Лекомцеву за помощь в исследовании австро-азиатских языковых данных.

торого может представить интерес для выяснения лингвистического аспекта соотношения двух основных центров неолитической революции в Евразии.

5. Возможный евразийский миграционный термин для обозначения 'меди', 'кинжала из меди или оловянистой бронзы'

Как уже приходилось отмечать, ввиду вероятности связи изготовления орудий из оловянистой бронзы в западном ареале неолитической революции — на Древнем Ближнем Востоке и в юго-восточно-азиатском ареале, шумер. [ʔiʔi] 'кинжал' оказывается возможным связать с тибет. *grī* 'нож', бирм. *kre* 'медь'⁴⁰ и другими миграционными терминами, связанными с этим словом, которое «заимствовалось и вновь заимствовалось по всей Азии»⁴¹. В частности, сопоставление шумерского слова с обще-лоло-бирманской формой **grəy*² 'медь' уточняется благодаря сближению между собой акха *gui*, лису *ji*, лаху *kī*, позволяющему удостовериться праязыковую реконструкцию⁴². С точкой зрения, согласно которой металлургия протоиндских центров культуры была соединительным звеном между западно-азиатским и юго-восточно-азиатским ареалами, согласуется возможность истолкования связи др.-инд. *mleccha* 'сплав меди с оловом; люди с бронзовым цветом лица' > 'туземное (неиндо-арийское) население Индии' и шумер. *Meluhḫa* (или *Melaḫḫa*) 'название области протоиндской культуры'; используется также в сочетании *urudu Meluhḫa* 'медь области протоиндской культуры'; в шумерском эпосе говорится, что металл этой страны — это сплав меди с оловом.

6. Хетт. *tiyarit* 'колесная повозка': о.-драв. **tera* 'повозка'

В хеттских текстах наряду с терминами для 'колеса' и 'повозки' индоевропейского происхождения засвидетельствовано слово *tiyarit* 'колесная повозка', находящее соответствие в о.-драв. **tera* (согласно дешифровке Ю. В. Кнорозова, слово представлено и в протоиндийских надписях). Как по соображениям историко-культурного характера (изобретение колесных повозок датируется временем не ранее 4 тыс. до н. э.), так и по причине отсутствия слова в других ностратических языках, возведение к общеностра-

⁴⁰ Иванов В. В. История металлов на Древнем Ближнем Востоке в свете лингвистики. — Историко-филологический журнал АН Армянской ССР, 1976, № 4, с. 76; *Он же*. Древнебалканский и общиндоевропейский текст мифа о герое-убийце пса и евразийские параллели. — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977, с. 203—205.

⁴¹ Miller R. A. Рец. на кн.: R. Burling. Proto-Lolo-Burmese. — Indo-Iranian Journal, 1970, v. XII, N 2, p. 155, n. 11.

⁴² Thurhood G. Lisu and Proto-Lolo-Burmese. — Acta Orientalia Hafniensia, 1977, v. XXXVIII, 1977, p. 147—207.

тическому исключается. Вероятным представляется (как и по отношению к терминам, связанным с металлургией бронзы, которая была необходимой предпосылкой для изготовления колесных повозок) направление заимствования с востока на запад. По археологическим данным протоиндская культура в III тыс. до н. э. была одной из основных областей распространения колесных повозок. Представляется возможным, что один из их видов мог получить специальное название общедравидского (или прадрavidского) происхождения. Не исключено, что при заимствовании в хеттский (или субстратный малоазиатский язык, откуда миграционный термин был заимствован в хеттский), слово получило более суженное значение (в хеттском оно противопоставлялось слову *huluganni*, имевшему специальное значение, связанное с царским ритуалом).

7. Австро-азиатский источник тох. А *oñkaläm*, В *oñkolmo* 'слон'

В предшествующей публикации⁴³ было высказано предположение, что тохарское название слона, существенное и для объяснения некоторых сибирских названий мамонта, представляет собой одно из недостававших ранее промежуточных звеньев, связывающих восточноевропейские (в частности, славянские и балтийские) названия слона с центральноазиатскими типа тибет. *glan*.

В настоящее время оказывается возможным указать более точный источник заимствования. Недавно установлено, что др.-кит. **ng(r)a > ya* 'хобот слона, зуб' восходит к австро-азиатскому названию слона, слоновой кости, представленному в прото-мыонгском (бахнар.) **ngo'la* 'хобот слона', вьетнам. *ngù* 'слоновая кость', прото-тайском **nga*⁴⁴. Праформа **ngo'la* 'хобот слона' несомненно является источником для тох. А. *oñkaläm*, В *oñkolmo* 'слон', что делает несомненным наличие контактов пратохарского с одним из австроазиатских языков или же с каким-либо промежуточным языком (им в данном случае не может быть ни тибетский, ни древнекитайский, где исходная австроазиатская форма подверглась более существенному преобразованию).

⁴³ Иванов В. В. Названия слона в языках Евразии. — Этимология 1975. М., 1977.

⁴⁴ Norman J., *Tsu-lin Mei*. The Austroasiatics in Ancient South China. Some lexical evidence. — Monumenta Serica, november 1978, v. XXXII (1976), p. 288—292.